

Глава 32.

Сняв шлем, Рамель открыл своё гладко выбритое лицо.

- Не могу поверить! - воскликнул Мейслон. - Рамель, что ты здесь забыл?

Его присутствие на арене не имело никакого смысла!

- Ты ведь давно хотел со мной сразиться. Разве не так? - усмехнулся мужчина.

- И ты по доброте душевной внезапно решил удовлетворить моё желание?

- А почему бы и нет? - пожал плечами Рамель.

В голове Мейслона царил полный хаос.

- А что насчёт твоей ставки? Неужели ты решил отказаться от золота?

Рамель в ответ криво усмехнулся.

- Ставки сделаны и я, без сомнений, получу своё золото. Я ведь никогда не говорил, что собираюсь поставить на тебя

В этот момент до Мейслона, наконец, дошло. Значит, ставка была на Ромеля?

- Изначально я собирался поставить на тебя, - продолжил Рамель. - Хотя люди знают, что ты перед этим выиграл один турнир, они не будут ставить на тебя, если твоими противниками будет Артони или Вакнус. Однако, подумав, я задался тем же вопросом, что раньше задавал мне ты: почему бы мне самому не поучаствовать в турнире? Что, если я поставлю на себя? У меня ведь нет на счету ни одной победы, и вряд ли на меня кто-то поставит. Ты даже не представляешь, сколько я смогу на этом заработать.

- А что насчёт Артони и Вакнуса? Зачем ты послал на турнир этих двоих, если решил лично в нём участвовать?

- Для отвлечения внимания. Подозревая, что ты, как обычно опоздаешь, я надеялся, что в спешке, увидев в списках имена этих двоих, ты не заметишь на их фоне моего имени. Как оказалось, я был прав. Ещё и этот кусок дерева, - Рамель помахал Мейслону своим шлемом. - Он помог не испортить приготовленный мной сюрприз. Ну что, давай уже, наконец, насладимся боем?

В этот момент, словно по команде, на арену вышли четверо парней. Двое из них вели в поводу коней, ещё двое несли копья, которыми участникам предстояло сражаться.

- Надень шлем, Мейслон, Он тебе пригодится, - сказал Рамель, после чего, надев свой, взобрался на лошадь.

Мейслон, застыв, уставился на шлем в своих руках - похоже, он все ещё не смог до конца переварить полученную новость.

- Ну же! - окликнул его Рамель. - Иначе я пронжу копьём твою голову!

Видимо, именно этот окрик привёл парня в чувства. Надев на голову шлем, он, вскочил на коня, посмотрел на Рамеля, на другом краю арены ждущего сигнала к началу боя.

Спустя минуту прозвучал рог и начался последний раунд турнира.

Рамель первым пришпорил коня. Мейслон, всё ещё ошарашенный появлением своего наставника, сделал то же самое двумя секундами позже.

Оба всадника, с копьями наперевес, понеслись навстречу друг другу.

Мейслон не сводил глаз с торса Рамеля. Он ждал подходящего момента, чтобы вонзить в его тело копьё, надеясь покончить с ним одним ударом. Однако за мгновение до того, как он собирался это сделать, его конь внезапно пошатнулся.

Опустив голову, Мейслон увидел, что в бок его скакуна вонзилось копьё. На миг ему показалось, что жеребец сейчас упадёт, но к счастью, он устоял.

Его наставник чётко знал, что нужно делать. Мейслон понимал, что следующим будет не бок лошади, а его собственное тело.

Развернув коня, юноша осторожно двинулся по краю арены.

По тому, как тяжело ступал его скакун, Мейслон понял, настолько тяжело он ранен.

- Потерпи, - похлопал он коня по шее, призывая собраться с силами. Конечно же, он осознавал, что этот бой станет для храброго жеребца последним, однако у него не было другого выбора.

Оставалось всего несколько мгновений до их столкновения...

И вот оно, наконец, произошло, причём, очень болезненно. Боль в плече Мейслон почувствовал

спустя секунду после того, как вылетел из седла. Земля с небом несколько раз поменялись местами, после чего он покатился по пыльной арене.

Он не знал, что было для него больнее – удар в плечо или разочарование. Покрытый пылью он поднялся на ноги, наблюдая за красующимся перед толпой Рамелем.

- Ай-я-яй, Мейслон? – крикнул ему наставник. – Разве таким должен быть бой? Эта толпа заслуживает большего, чем твоё жалкое представление! Кроме того, я был не таким уж плохим наставником. Уверен, смог тебя чему-то научить.

Сказав это, Рамель, к удивлению толпы и Мейслона, спешил. Отбросив в сторону копье, он схватил прикреплённый к спине шест.

- Давай! – закричал мужчина. – Докажи мне, что ты на что-то годен!

Как и наставник, выхватив шест, Мейслон продемонстрировал комбинацию, которой научился у Рамеля.

- Как предсказуемо, - вздохнул последний, когда их шесты скрестились. Затем, взревев, обрушил на своего противника серию быстрых, сильных ударов.

Мейслон успел их все заблокировать, однако после этого он дышал так, словно только что пробежал марафон. Рамель же выглядел, будто совершил небольшую прогулку – он даже не запыхался.

- Вот это я называю настоящим боем! – воскликнул он.

- Глаза боятся, руки делают, - пробормотал Мейслон, переводя дыхание.

Рамель снова атаковал. Его шест, устремляясь то в одну, то в другую сторону, со свистом рассекал воздух. Мейслон чувствовал себя так, словно сражался одновременно с пятью противниками. Что больше всего бесило, шест наставника всегда оказывался там, куда Мейслон собирался атаковать.

Поначалу юноша не пропускал ударов, но прошло всего пару минут и он начал выдыхаться. Один из концов шеста Рамеля, очертив в воздухе круг, вонзился ему в живот.

Мейслон, хрюкнув, согнулся пополам.

Сразу же за первым ударом последовал второй – в пострадавшее перед этим плечо.

Мейслон, стиснув зубы, продолжил сражаться.

- Парень, почему ты такой глупый? – спросил Рамель, после чего на юношу обрушились три последовательных удара. Один из них ему удалось заблокировать, а вот двое других, увы, достигли цели.

- Ты мог бы стать лучшим бойцом за всю историю Горании, - прорычал Рамель. – Но ты продолжаешь настаивать на каких-то там своих идеалах.

Мейслон с трудом поспевал за невероятно быстрым ритмом его атак. Он получил ещё три удара, один из которых пришёлся в голову. Шлем спас его от потери сознания, но не от оглушения. Он чувствовал себя так, словно попал в водоворот.

- Как ты можешь быть таким неблагодарным? – Рамель снова его ударил, на этот раз в грудь. Мейслон отступил на шаг, всё ещё не желая сдаваться. – Я предложил тебе жизнь, о которой мечтает каждый горанец. Богатство, слава, удовольствия... чего ещё тебе надо? Или, может, ты ищешь смерти? Если тебе так не терпится умереть, я могу тебе в этом помочь!

С несвойственной ему яростью Рамель нанёс Мейслону стремительный удар.

Парень сумел парировать ещё несколько ударов, прежде чем оружие вылетело у него из рук.

- Что, совсем не больно? - ухмыльнулся Рамель, когда Мейслон начал защищаться голыми руками. – А, ну да! То, что для обычного человека - боль, для великого Мейслона - пара пустяков!

Юноша скрестил руки, чтобы шест не касался его туловища и головы. Его наставник, похоже, наслаждался, мучая своего неблагодарного ученика.

- Мейслон - храбрец! – внезапно крикнул кто-то их толпы и остальные зрители тут же его поддержали. Аплодисменты и голоса людей, скандирующих его имя, становились всё громче.

- Тебе нравится? – раздражённо спросил Рамель. – Толпа тебя приветствует. Это то, чего ты хотел?

Похоже, Рамель больше не наслаждался представлением. Реакция толпы ему явно не нравилась. Концом шеста он резко ударил Мейслона по колену, но парень не упал.

- Ах, как я мог забыть? Ты же человек с железной плотью! – тон Рамеля теперь звучал не так уверенно, как раньше. Скорее цинично. Замахнувшись, он ударил юношу по другому колену. Мейслон, наконец, упал, руками упёршись в землю.

Концом шеста Рамель снял с него шлем, оцарапав при этом лоб.

- Ты всё ещё хочешь освободиться от своих обязательств? Хорошо, я дам тебе то, чего ты хочешь! - Рамель перевёл дух, словно эта речь утомила его сильнее, чем бой. - Ты больше не будешь участвовать в турнирах. Я запрю тебя в Яме и буду показывать другим, как пример. До тех пор, пока черви не сожрут твою плоть.

Сказав это, он, подставив край шеста под голову Мейслона, приподнял его голову:

- Не думай, что мне так уж легко уничтожить того, кого я создал.

- Ты меня не создавал. Я не твоё творение, - прошипел Мейслон, даже в таком положении продолжая сопротивляться.

- Ты всё ещё можешь говорить... Это, правда, впечатляет.

- Глаза бояться, руки делают, - снова пробормотал Мейслон, после чего, бросившись под ноги Рамелю, сумел завалить его на землю.

Мужчина, упав на спину, ударил юношу ногой в лицо. Затем перекатом ушёл в сторону.

- Сдавайся, глупец, - прорычал он. - Если не остановишься, я причиню тебе ещё большую боль.

Сразу же после этого, в подтверждение своих слов, он, приподняв Мейслона за рубаху, ударил его коленом по затылку.

Упав лицом вниз, Мейслон понял, что вот-вот потеряет сознание. Реальность вокруг начала расплываться. Последнее, что он слышал, был голос глашатая, объявившего нового чемпиона.

<http://tl.rulate.ru/book/60360/1561962>